

ФИЛЬМ
ТИМА БЁРТОНА
ДОМ СТРАННЫХ ДЕТЕЙ
МИСС ПЕРЕГРИН

АВТОР ЛИЯ ГАЛЛО

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕНСОМА РИГГЗА

Издательство АСТ
Москва

УДК 791.6(73)
ББК 85.374(3)
Г16

Leah Gallo
THE ART OF MISS PEREGRINE'S HOME FOR PECULIAR CHILDREN

Дизайн обложки *Ольги Жуковой*

Галло, Лия.
Г16 Фильм Тима Бёртона «Дом странных детей мисс Перегрин» / Л. Галло; [пер. с англ. А. Блейз, А. Осипова] — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 192 с. — (Дом странных детей)

ISBN 978-5-17-111535-7

Эта книга о том, как снимался фильм «Дом странных детей мисс Перегрин» — удивительная сказка о любви и семье, о путешествиях во времени и странных способностях, завоевавшая сердца миллионов зрителей. Вы увидите потрясающие кадры из фильма, фотографии со съемочной площадки, образцы концепт-арта, эскизы костюмов, портреты странных детей и взрослых и прочитаете эксклюзивные интервью с актерами и специалистами из съемочной группы.

УДК 791.6(73)
ББК 85.374(3)

Miss Peregrine's Home For Peculiar Children TM & © 2018
Twentieth Century FoxFilm Corporation. All rights reserved.
Text and all artwork copyright © 2018 by Twentieth Century
Fox Film Corporation. All rights reserved.
First published in English by Quirk Books, Philadelphia,
Pennsylvania.

© А. Блейз, А. Осипов, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Photo Credits:

Leah Gallo Pages 5–6, 12 left, 14–15, 17, 18, 32–33, 35–36 left, 38–42, 45, 47, 50–59, 61 bottom left, 63, 67, 69–70, 75 top & bottom, 84–87, 89, 92, 94–95 bottom right, 101 top, 108 top, 109 left, 110, 111, 114 bottom, 115, 117, 118 bottom, 119, 120 bottom left, 121, 123, 125–133, 144, 146, 147 bottom, 154, 156, 162–163 top right, 173 top right, 174 left, 178, 181 right, 185, 186 Left top and third, middle top, right middle, middle bottom, 187 top right, middle right, bottom left, 188 left top & middle, middle top, second & bottom, 187 middle, 189 top row, center, right middle

Jay Maidment Pages 16, 31, 34, 36 right, 37, 43–44, 46, 48–49, 61 bottom right & top, 62, 64–66, 68, 75 left & middle, 76, 80, 81 top, 83 bottom, 95 top, 96, 98, 100, 112 right, 113 left, 114 top, 134, 136–137, 138 bottom, 141–142 bottom, 143, 145, 147 top, 148, 150–153, 158–159, 163 top left & bottom right, 166, 170 bottom left, 176 top, 179–180, 181 left, 186 left second and bottom, 187 top left & middle, middle left, bottom middle & right, 189 bottom

Derek Frey Pages 72–74, 81 bottom, 90 top & bottom, 91, 104, 107, 109 right, 116, 139, 186 right top & bottom, 188 top right, middle third, bottom left

Richard Selway Pages 78, 88, 90 middle, 95 bottom left, 97, 163 bottom left

Phoebe Rudomino Pages 168, 169 top, 170 bottom right

David White Pages 101 bottom, 138 top

Christine Cantella Pages 186 center, 189 bottom right

Paul Gooch Pages 120 bottom right

Quirk Books Pages 8–11, 13

Ransom Riggs collection Page 12 right

Благодарности

Я хочу сказать спасибо всему актерскому составу и съемочной группе, которые так усердно работали над «Домом странных детей мисс Перегрин» и создали такой прекрасный и неповторимый новый мир. Без вас не было бы и этой книги. Моя особая благодарность — тем, кто предоставил для нее фотографии, и тем, кто поделился со мной впечатлениями о работе над фильмом (во многих случаях для этого пришлось брать не одно, а несколько интервью). И среди них я хочу отдельно упомянуть Дерека Фрея, который не только поделился фотографиями, но и терпеливо отвечал на сотни вопросов, помогал мне как тестовый слушатель и фактически стал неофициальным редактором этой книги. Вдобавок, он — превосходный муж и отец. Спасибо Джейсону Рекулаку из «Квирк Букс», который руководил подготовкой издания, и Мэри Эллен Уилсон, нашему замечательному выпускающему редактору. Сэму Хёрвицу стоило бы вручить медаль за аккуратные и точные расшифровки интервью. Также я благодарю Валери Наттол за тщательную вычитку книги. Я в долгу перед моими редакторами, в особенности перед Кейт Мейсон, Томом Кемплем и Джорджем Митчеллом, которые всегда были под рукой, когда возникал какой-то вопрос по фильму. Спасибо за доброту Джулии Хьюитт, которая меня кормила. Спасибо Карол Кулиж, моему графическому дизайнеру: с ней было очень весело. Спасибо Кристине Кателле, которая прислала мне рисунки Коллин Этвуд; Александре Кэмп, которая раздобыла для нас весь необходимый реквизит; Софи Уорли, которая предоставила нам файлы художественного отдела, и Хелене Такач, которая помогла нам связаться с дизайнерами спецэффектов. А вот список всех специалистов, которые работали над фильмом и внесли свой вклад в создание этой книги: Сара Кларк помогла нам организовать винтажные (и многие другие) фотосессии; Каттерли Фрауэнфельдер стала для нас бесценным источником информации (а еще она — потрясающий помреж!); фотограф Джей Мейдмент открыл мне многие секреты своего ремесла; Джош Рот и Грегор Телфер приютили мое оборудование; Дес Узлан всегда охотно участвовал в фотосессиях и помогал мне выбрать подходящее место (не говоря уже о том, что у него лучшее имя на свете); а Ричард Сэлуэй примечателен тем, что его референсы впечатляют сильнее, чем некоторые мои стиллы. И отдельную благодарность я хочу выразить Ренсому Риггзу, который неизменно оставался в доступе и откликался на все мои вопросы и просьбы... да и вообще он неизменно крут! И, наконец, еще одна моя благодарность, последняя по порядку, но далеко не по важности, — Тиму Бёртону. Спасибо тебе, Тим, за все твои советы и удивительные идеи, за твою доброту и за то, что ты такой великолепный! Работая с тобой, чувствуешь себя частью семьи, и за это я буду благодарна до конца своих дней.

Посвящение от Лии

Десмонду — моему собственному странному ребенку.
Его особый дар — сила личности и умение радовать меня каждый день.

Посвящение от Холли

Моим мальчикам: Эли и Финну, но особенно — Гэри, за всю его поддержку.
Спасибо за то, что вы оставались голосами разума в нашей семье.

Содержание

Предисловие Ренсома Риггза	4
Введение Тима Бёртона	6
1. Странная история: от романа — к фильму	8
2. Мысли в клетку не посадишь: актеры и кастинг	30
3. Рождение нового мира: натурные площадки и павильоны	70
4. Стиль — винтаж: костюмы, прически и грим	106
5. Карта Дней: съемочный процесс	122
6. Общество сумасшедших ученых: постпроизводство	156
7. Чуть не забыли: несколько мыслей вдогонку	182
Алфавитный указатель	190
Кто есть кто	192

Надпись на открытке:

3 сентября 2014 года

Дорогой мой Эйб! Надеюсь, эта открытка до тебя доберется. Нам с детьми не терпится узнать, что у тебя нового. На острове — без изменений. Жизнь идет своим чередом, и ничего не происходит: все как мы любим. Но я все-таки надеюсь, что ты скоро наведишь нас. Мы будем тебе очень рады!

С восхищением, Альма Перегрин

Кэрнхолм

Предисловие

Я дописал «Дом странных детей мисс Перегрин» (В русском переводе первый роман Ренсома Риггза был опубликован под названием «Дом странных детей», а директриса носит фамилию Сапсан. Однако в этой книге сохранены имена и названия, использованные в официальной русской озвучке фильма Тима Бёртона. *Прим. редактора.*) в 2011 году. Я был ужасно горд собой, хотя и не ожидал многого. Конечно, я работал над этой книгой очень усердно — я вложил в нее душу... но все-таки я был еще молод, и это был мой первый роман, а предыдущие несколько лет я провел как свежее испеченный сценарист и уже привык вкладывать душу в такие проекты, которые вряд ли кто-то увидит. Кроме того, я понимал, что «Мисс Перегрин» — странная книжка, совсем не похожая на те, что обычно занимают первые места в списках бестселлеров. Причудливое смешение жанров — немного фэнтези, немного детектива, еще немного подростковой драмы, щепотка готического хоррора и капелька путешествий во времени — гарантировало, что не найдется двух книжных магазинов, где эту книгу поставили бы в один и тот же раздел. Мой издатель считал, что она понравится тинейджерам, а литература для подростков — достаточно растяжимая категория, вмещающая множество жанров. Так что мы решили втиснуть книгу в подростковую серию, но поначалу и это оказалось непросто: «Мисс Перегрин» не могла тягаться с броскими и красочными изданиями, населявшими полки с литературой для молодого поколения. Она была проиллюстрирована винтажными черно-белыми фотографиями, и такое же фото поместили на обложку, — и я, понятное дело, беспокоился, что подобное оформление не заинтересует никакого подростка. К тому же одна

крупная книготорговая сеть согласилась было взять мою книгу на распространение, но потом отказалась, после чего я мысленно поставил на своем романе крест. К моменту выхода книги из печати я был уверен, что продастся экземпляров четырнадцать (о пятнадцати я уже и не мечтал).

К счастью — и к огромному моему изумлению — я не просто не попал в яблочко: я попал в молоко. Книга не подкачала. Конечно, она не стала мгновенной сенсацией, но постепенно, за год или около того, стало понятно, что ее читают, и читают на удивление многие. И, самое удивительное, — среди ее читателей оказался Тим Бёртон. Всего через несколько месяцев после того, как «Мисс Перегрин» появилась на прилавках, мне сообщили, что Бёртон заинтересовался ею и хочет снять по ней фильм.

У меня нет слов, чтобы выразить, как меня это потрясло. Тим Бёртон был для меня одним из героев кино с тех самых пор, как я дорос до осознания, что такое кинорежиссер. Его влияние на «Мисс Перегрин» заметит любой, кто прочитает книгу достаточно внимательно: эстетика Бёртона вошла в ее плоть и кровь не в меньшей степени, чем миры Эдварда Гори, К.С. Льюиса и Артура Конана Дойла. Если бы мне предложили выбрать для съемок фильма по «Мисс Перегрин» любого режиссера, живого или мертвого, я выбрал бы именно Бёртона. Уже одно то, что он сам нашел мою книгу — скромную книжечку, выпущенную маленьким издательством и написанную автором-дебютантом, — было почти невероятно. А уж то, что он *захотел снять по ней фильм*, казалось слишком прекрасным, чтобы быть правдой. Так что я решил, что это неправда.

Ренсом Риггз

Введение

«Дом странных детей мисс Перегрин» стал фильмом не сразу: сначала он был романом Ренсома Ригтза. Книга привлекла меня по разным причинам. Фотографии говорили со мной на эмоциональном уровне, производя впечатление чего-то загадочного, страшноватого и мощного. Мне понравилось, как они будоражат воображение, и было хорошо, что мне не рассказали о них всего сразу. Само повествование по структуре напоминало сказку или притчу. Прошлое в нем смешивалось с настоящим, а в центре сюжета стояли дети, наделенные странными способностями, в каком-то смысле даже недостатками, с которыми они, тем не менее, научились жить — и научились извлекать из них пользу. Нельзя сказать, что эти способности сверхчеловеческие, — просто они необычные. И, как любое хорошее фэнтези, эта история была вплетена в реальную жизнь и опиралась на реальные человеческие чувства. Кроме того, на каждом шагу действие принимало неожиданный оборот и развивалось совершенно нешаблонно. Мне понравилось, что эту книгу не так-то легко занести в какую-то жанровую категорию. Ее определяли и как литературу для подростков, и как темное фэнтези, но, как часто бывает с подобными классификациями, все это лишь накладывает ненужные ограничения. Я думаю, «Мисс Перегрин» годится для всех возрастов, а на каком основании люди причисляют ту или иную книгу к «темному» поджанру, я и вовсе не понимаю. На практике многое из того, что считается совершенно нормальным (вроде посещения школы или визита к тетушке), оборачивалось для меня самыми чудовищными испытаниями. И наоборот, фильмы ужасов меня утешают и успокаивают. По-моему, такие фильмы — это своего рода отдушина, помогающая людям справляться с какими-то трудными и непонятными переживаниями. И роман Ренсома оказался в этом смысле таким же притягательным, как и многие старые фильмы ужасов, — настолько притягательным, что мне захотелось снять по нему кино, чтобы исследовать мир мисс Перегрин подробнее и глубже.

Меня постоянно спрашивают, почему меня так привлекают «белые вороны». Думаю, многих людей в какой-то момент посещает чувство, что они не такие, как все. И неважно, насколько ты популярен, неважно, каких успехов добился в жизни, — как только это чувство в тебе проснулось, от него уже не избавиться. Поверьте на слово: я знаю это по себе. Джейн Голдман, которая действительно очень хорошо понимает странных людей, проделала просто фантастическую работу: она написала сценарий, полностью передающий дух романа. Преобразовать книгу в фильм обычно очень трудно: слишком уж различные задачи ставят перед собой эти два рода искусства. Но самое важное в этом процессе — и то, чего в полной мере смогла добиться Джейн, — это уловить настрой и энергетику, которыми, собственно, нас с ней и привлекла книга Ренсома. Это тонкий баланс множества составляющих: немножко страшного, немножко смешного, немножко загадочного. Но при этом сценарий, как и роман, остался простым, понятным и очень человече-

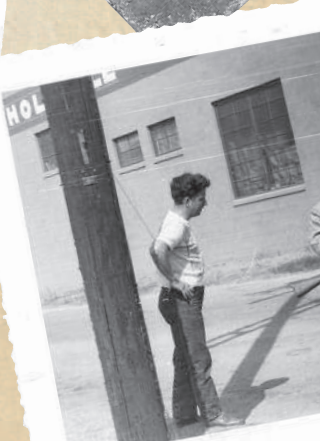
ным. Важно было не потерять эту человечность, чтобы люди легко могли примерять переживания персонажей на себя.

В съемках фильма использовалось несколько натуральных площадок, каждая из которых ставила перед нами непростые задачи. Я старался подойти к делу практично и по мере возможности использовать «живые» спецэффекты... хотя, возможно, насчет практичности я погорячился — по крайней мере, с точки зрения съемочной группы, из которой выжимали все соки каждый божий день. Мне очень повезло, что они разделяли мой подход, несмотря на все сопряженные с этим трудности, — но, так или иначе, мы старались отснять как можно больше материала вживую, в реальной обстановке и с натурными декорациями. Мы сражались с несговорчивой погодой, с особенностями климатических зон в трех разных странах, с настоящим кораблем, с макетом корабля и с подводным резервуаром. Мы устраивали души, имитирующие дождь и снег, лепили искусственные снежки, обстреливали людей конфетами, поджигали Сэма Джексона и поворачивали время вспять, заставляли актеров пожирать глазные яблоки, падать на электрические провода и съезжать с крыш, обдували их супермощными вентиляторами и покрывали следами от пчелиных укусов; мы превращали людей в камни; мы создали около пятидесяти версий одного и того же дома; мы сражались со сметой и сроками... одним словом, мы оттянулись по полной. В этой работе было все, за что я люблю съемки: невероятные ситуации и возможности, открывавшиеся перед актерами и съемочной группой, странные места, в которых ты внезапно оказываешься, и неожиданные озарения, приходящие каждый день. Когда снимаешь фильм, многие результаты оказываются совершенно неожиданными. И в этом — радость и красота нашей работы: в том, что она всегда приносит что-то новое, что-то непредсказуемое. Но самое важное в киносъемках — это люди, с которыми ты знакомишься, работаешь вместе, а потом внезапно понимаешь, как ты с ними сроднился. Мне невероятно повезло, что я могу работать с такими удивительными творческими людьми, способными поднять первоначальный замысел на новую высоту.

В этот фильм было вложено очень много труда, и книга, которую вы держите в руках, — дань уважения всем, кто причастен к его созданию. Она поможет вам представить и почувствовать, каково это — снимать кино. Чтобы фильм в конце концов вышел на экраны, необходима напряженная и согласованная работа большой команды, и основная часть этой работы проходит за пределами съемочной площадки. Фильм о мисс Перегрин и ее странных детях мы создавали пять лет. Мы сотворили целый мир, и на это потребовалось немало фантазии и мастерства. Я хотел бы поблагодарить всех, кто в этом участвовал, — за преданность делу, внимание к деталям и равнодушие к результату. А еще я хотел бы сказать спасибо всем, кто посмотрит «Дом странных детей мисс Перегрин» и получит от него удовольствие. Ваша радость — одна из причин, по которым я продолжаю снимать фильмы.

Тим Бёртон

1

Странная история

ОТ РОМАНА — К ФИЛЬМУ

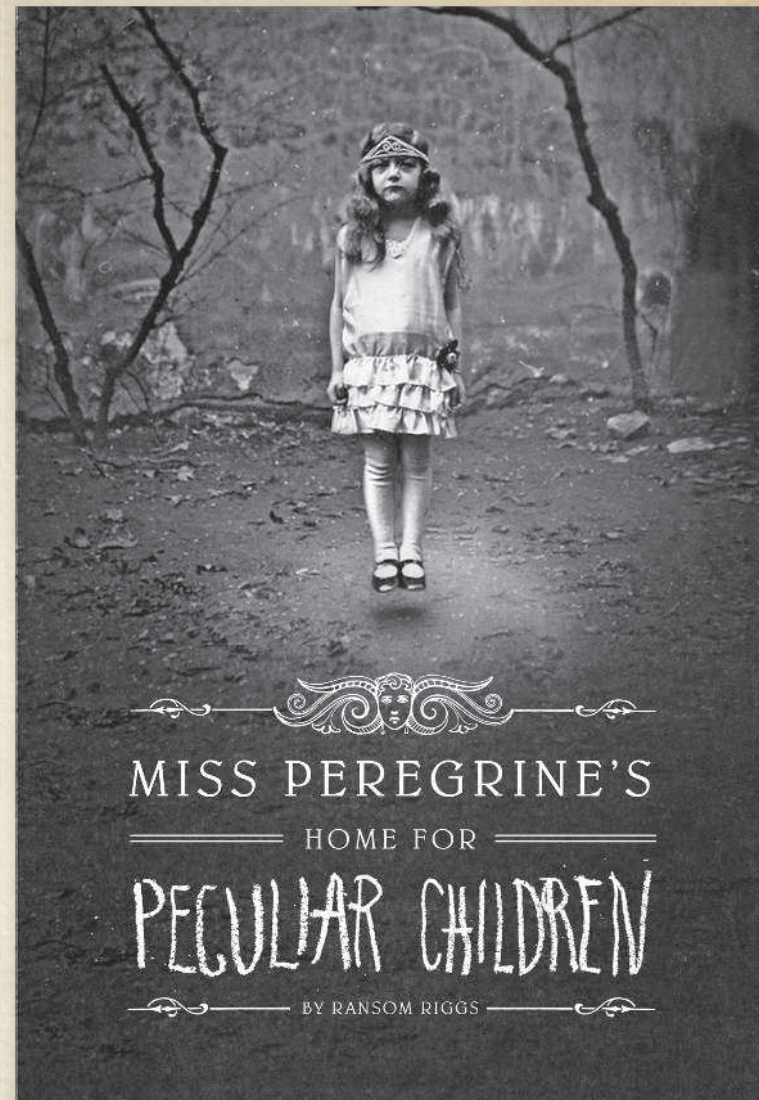

Фотография запечатлевает уходящую долю секунды: не успев появиться на свет, она уже становится частичкой прошлого. Камера фиксирует изображения, но не сохраняет воспоминаний. Отпечатанный снимок – ломтик истории, отрезанный от всех событий, не попавших в кадр. Многие фотографии теряются, когда умирает их владелец: ведь он оставался единственным связующим звеном между ними и изображенными на них местами и людьми. Какие-то снимки продолжают храниться в семейных альбомах, какие-то попадают в мусорное ведро, а те, что остались, отправляются на распродажу, на блошинный рынок или аукцион. Изредка среди них попадаются необычные, вызывающие удивление и споры среди коллекционеров и любителей фотографии. Новые владельцы придумывают им новую историю. И снимки, отжившие свое, вновь обретают жизнь – пусть и не ту, которая их породила.

Именно такие винтажные фотографии – когда-то потертые, но открытые заново, необычные и надолго западающие в память – легли в основу романа Ренсома Риггза «Дом странных детей мисс Перегрин». Сорок шесть осиротевших снимков пленили воображение писателя до такой степени, что он изобрел целый мир, в котором могли бы жить их персонажи. Риггз – один из тех немногих страстных коллекционеров, которые собирают особенные старые фотографии, в том или ином смысле уникальные. «Я думаю, что нашел способ собирать такие произведения искусства, которые в противном случае могли бы потеряться навсегда, – объясняет Риггз. – Я как бы назначил себя куратором музея и теперь могу говорить: “По-моему, это красиво. По-моему, это интересно. Надо сохранить это, чтобы потом показывать другим людям”».

Поначалу это было просто хобби. Но затем Риггза познакомили с издателем Джейсоном Рекулаком из «Квирк Букс», они начали сотрудничать над серией небольших проектов и быстро сдружились. «Я с первого взгляда понял, что Ренсом – умный, творческий, изобретательный человек. Мне прямо-таки не терпелось затеять что-нибудь с ним в соавторстве, – рассказывает Рекулак. – И вот однажды он принес мне пачку фотографий начала двадцатого века. На снимках были дети: дети в цилиндрах, дети в моноклях, дети в костюмах клоунов, дети с какими-то странными, самодельными плюшевыми игрушками... Совершенно жуткие, сюрреалистичные снимки; Ренсом называл их “топливом для кошмарных снов”, и я согласился, что это очень точное описание. Мы приняли рабочее название “Страшные дети”; первоначально Ренсом намеревался опубликовать фотографии, сопроводив каждую каким-нибудь подходящим стишком».

На предыдущем развороте: Фотографии из романа Ренсома Риггза «Дом странных детей мисс Перегрин». **Напротив:** Фотография, использованная в романе: «Петля мисс Зяблик». **Вверху:** Обложка книги Р. Риггза «Дом странных детей мисс Перегрин» (в общей сложности продано более трех миллионов экземпляров)

Поразительно, но факт: одним из источников вдохновения для них обоих послужила книжка Тима Бёртона «Унылая смерть мальчика-устрицы» (1997) – сборник иллюстрированных стихотворений про странных и жутких детей. «Сначала мы подумали, что в таком же духе стоит выдержать и нашу книгу, – вспоминает Рекулак. – Но по мере того, как Ренсом при-

Риггз на натурной съемочной площадке в Бельгии

носил новые фотографии и стихи, мы все чаще задавались вопросами о нашем материале. Кто все эти дети? Знакомы ли они друг с другом? Возможно ли, что все они жили в одном доме? А нельзя ли каким-нибудь образом связать эти стихи между собой? Помню, уже через несколько недель у меня появилось чувство, что для книги требуется какой-то более основательный текст — одних только стихов будет мало». И Рекулак сделал нечто такое, что в издательском деле случается крайне

Первая винтажная фотография, которую Риггз купил на блошином рынке в десять лет. С этого началась его коллекция, за много лет разросшаяся до нескольких тысяч фотографий. Надпись на обороте: «Дороти Окау, Чикаго, 15 лет. Умерла от лейкемии»

редко. Он пошел к Риггзу (который на тот момент не опубликовал еще ни единого художественного произведения) и предложил ему контракт на полноценный роман.

Риггз, который говорит о себе: «Я — писатель / человек / сценарист короткометражек / гражданин», — мечтал зарабатывать на жизнь творческим трудом. Он отучился в киношколе и начал писать заказные тексты, чтобы было чем оплачивать счета. Коллекционировать фотографии он начал еще в детстве, когда в один прекрасный день купил и вставил в рамку снимок какой-то девочки, похожей на ту, которая ему нравилась. Но через несколько месяцев он вынул фото из рамки, перевернул и обнаружил, что на снимке запечатлена девочка, умершая от лейкемии. «Тут-то я и понял, что фотографии живут своей жизнью, и это было просто потрясающе, — рассказывает Риггз. — На этом деле у меня возник настоящий пунктик, от которого я избавился не скоро».

Через несколько лет интерес к винтажным фотографиям пробудился в нем с новой силой — благодаря одному коллекционеру, продававшему фото на блошином рынке в Пасадене. «Он был настоящим ценителем и хранителем прекрасных старых снимков. Он перебирал их десятками тысяч, чтобы отыскать среди них редкие жемчужины — такие фотографии, которые казались забытыми образцами подлинного народного искусства, — вспоминает Риггз. — Я купил у него целую пачку и буквально заболел ими. Поначалу у меня было лишь несколько

десятков фото, но даже этой скромной подборки – главным образом странных лиц, внушающих какое-то смутное беспокойство, – хватило, чтобы посеять семя большого замысла».

Благодаря поддержке Рекулака Риггз начал сочинять сюжет, который объединил бы всю серию детских фотопортретов. «Я знал, что эти дети должны быть необычными и жить в каком-то собственном мире. И вот мне пришло в голову отправить мальчика из нашего обычного мира на поиски этих странных детей, – рассказывает он. – Зачем ему понадобилось их разыскивать, кто они были такие и в каком именно “мире” они жили? Ответы на все эти вопросы я находил постепенно».

Вскоре Риггз обнаружил, что для этой истории ему понадобится больше фотографий. Он искал снимки в интернете, посещал фотовыставки, прочесывал блошинные рынки и секонд-хенды и даже обыскивал – небезрезультатно! – заброшенные дома. Но самым надежным источником оказались его братья-коллекционеры. «Я перебрал, наверно, с полмиллиона снимков, пока работал над первой книгой, – вспоминает он. – Многие из тех, которые мне пригодились, я обнаружил в архивах других коллекционеров. Я разъезжал по всей стране. Я провел много часов, просматривая их гигантские собрания. Я познакомился с людьми, у которых весь дом, от пола до потолка, забит коробками и альбомами со старыми снимками. Все эти люди по-настоящему радовались, когда я, например, спрашивал: “Слушайте, а вы не могли бы найти мне такое фото с мальчиком в курточке, стоящим на пьедестале?” И всегда отвечали что-то вроде: “Конечно! Дайте мне неделю”».

Иными словами, роман рос естественным путем, на основе имеющегося материала. Риггз понимал, каким будет ядро сюжета, а фотографии помогали создавать персонажей. Например, когда ему попалось фото мальчика, облепленного пчелами, Риггз решил, что эти насекомые будут жить у персонажа в животе и тот сможет управлять ими. Но история продолжала развиваться, и в какой-то момент процесс пошел в обратном направлении. «Теперь мне уже приходилось подыскивать вполне определенные картинки для своего сюжета, потому что тот нарастил здоровенные мускулы и начал предъявлять претензии: “Я точно знаю, куда мне надо. И я больше не намерен идти на поводу у твоей дурацкой фотоколлекции. Иди и найди мне то, что я хочу”». Но в целом это был довольно справедливый взаимобмен: фотографии и обслуживали, и в то же время формировали сюжет. «Сюжет побуждал меня искать картинки на определенную тему, но когда нужная картинка находилась, она всегда оказывалась не совсем такой, как было задумано, и под ее влиянием история немного менялась,

подстраивалась под картинку, – продолжает Риггз. – Поэтому результат зачастую выходил неожиданным, и мне это даже нравилось. Приятно было хотя бы отчасти передать управление богу случайностей, впрыснуть в работу немного хаоса и посмотреть, куда это меня приведет».

Винтажное фото «Мальчик и его пчелы», вошедшее в роман Риггза

Кроме того, Риггз полагает, что фотографии помогли привязать фантазию к реальности. «Я подумал, что будет по-настоящему интересно, если я напишу такую фантастическую, совершенно неправдоподобную историю, а потом укореню ее в реальности, проиллюстрировав изображениями настоящих людей, подлинных мест и исторических событий, — говорит он. — Мне по душе такое напряжение между вымыслом и реальностью». Но самое главное — он включал в книгу только те фотографии, которые нравились ему по-настоящему. «Каждая картинка, вошедшая в книгу, была мне интересна по той или иной причине, — продолжает Риггз. — И причины эти могли быть разными. В одних случаях персонаж держал в руке какой-нибудь интересный предмет, в других — сама картинка была красивой: например, фотографу удалось поймать удачное освещение или сделать хороший кадр с точки зрения композиции. А еще я старался подбирать фотографии, которые передавали то, что невозможно выразить в словах, — и так добавив к своей истории еще один слой».

Роман Риггза, действительно очень многослойный и полный запоминающихся зрительных образов, сочли достойным экранизации еще до того, как книга вышла из печати. Сотрудники «Чернин Интертеймент» (возглавляемой основателем компании и ветераном киноиндустрии Питером Чернином и продюсером Дженно Топпинг) постоянно следят за появляю-

щимися в издательствах новыми рукописями, которые можно адаптировать для экрана. «Наши книжные разведчики прислали мне секретную рукопись из Нью-Йорка на очень раннем этапе, когда она еще даже не ушла в печать, — признается Топпинг. — Поскольку визуальная составляющая в ней уже была очень яркой, я с первого взгляда поняла, что из нее получится отличный фильм». Рукопись показалась ей такой многообещающей, что Топпинг сразу же отправила ее Чернину. «Это было так захватывающе с визуальной точки зрения! — добавляет она. — Я прочитала книгу в пятницу ночью, позвонила Питеру, и он прочитал ее за субботнюю ночь, а в понедельник мы ее уже купили». Как опытные продюсеры, Чернин и Топпинг сразу же поняли, кто должен стать режиссером. «Стоит только взглянуть на эту книгу, и ни о ком другом, кроме Тима, уже нельзя и подумать, — продолжает Топпинг. — Она идеально вписывается в его творческую манеру. Этот роман как будто создан специально для него».

В июне 2011 года «Чернин Интертеймент» направила Бёртону информационные материалы о романе Риггза, включая краткий синопсис и копии фотографий. Образный ряд сразу же привлек внимание Бёртона: эта заявка резко выделялась на фоне череды предложений, поступавших к нему от разных компаний день за днем. «Выбранные Риггзом снимки сохраняют идеальное равновесие между загадочностью, поэтичностью и ощущением сверхъестественной жути, — замечает Бёртон. — Они очень притягательны — в духе старых фильмов ужасов. Кроме того, этот роман оказалось очень непросто отнести к какой-то определенной категории, как это всегда и бывает с подлинно странными вещами».

Первое время Риггз никак не мог поверить, что фильм по его книге будет снимать Тим Бёртон. «На рассмотрение предлагают много книг, но далеко не все они в конечном счете превращаются в фильмы, — вспоминает он. — Поэтому я старался держать свой оптимизм под тяжелым мокрым одеялом, чтобы избежать ужасного разочарования. Когда до меня дошли слухи, что книгой заинтересовался Тим, я окончательно уверился, что никакого фильма не будет. Я обожал фильмы Тима с детства, а потому не видел ни малейшего шанса, что он возьмется экранизировать мою книгу: это было бы слишком хорошо, чтобы оказаться правдой. Правда ведь, человеку просто не может повезти *до такой степени?*»

Когда, наконец, выяснилось, что слухи не беспочвенны и Бёртон действительно собирается экранизировать книгу, процесс пошел гораздо легче. Говорит Риггз: «Когда продаешь свою книгу в Голливуд, самое трудное — довериться. С той секунды, как ты поставил подпись под контрактом, ты больше не

НАПРОТИВ: Продюсеры фильма: Питер Чернин (справа) и Дженно Топпинг на ступеньках, составляющих часть декораций. **ВВЕРХУ:** Создатели вселенной «Мисс Перезгин»: писатель Ренсом Риггз (слева) и кинорежиссер Тим Бёртон